

Искандэр Эдуардович Магадеев

Кандидат исторических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (университет), Москва, Россия. 119454, проспект Вернадского, 76. E-mail: iskander2017@yandex.ru

Попытки реставрации власти Карла Габсбурга в Венгрии в 1921 г.: позиция французской дипломатии

Современники высказывали противоречивые суждения о линии поведения, которую избрал Париж во время двух попыток реставрации Габсбургов в Венгрии в 1921 г. (особенно — первой из них), в интерпретациях историков также не было единой точки зрения. Цель статьи — проанализировать позицию французской дипломатии в период попыток реставрации власти Карла I Габсбурга и определить ключевые факторы, которые на нее повлияли. Статья основана на корпусе опубликованных и архивных документов, характеризующих деятельность центрального аппарата МИД Третьей республики, высшего комиссара Франции в Будапеште Мориса Фуше, а также ряда дипломатических представительств. В результате анализа документов выяснилось, что позиция французской дипломатии была неоднозначной. С одной стороны, в ней присутствовало «твердое ядро» представлений о целях и «красных линиях» для действий Франции в отношении Венгрии. Париж не собирался идти на разрыв с партнерами по Большой и Малой Антанте из-за «венгерского вопроса», последний не должен был спровоцировать широкомасштабную нестабильность в Центрально-Восточной Европе, базовые параметры Версальского регулирования необходимо было сохранить. Потенциальные выгоды от реставрации Габсбургов не перевешивали внешнеполитических издержек, и главное — переход размышлений об этих выгодах в практическую плоскость мог состояться лишь в случае успешных действий Карла. С другой стороны, французские дипломаты не исключали, что возвращение Габсбургов к власти может иметь некоторые благоприятные последствия для Франции, в том числе сократив риски тяготения Венгрии к Германии, создав возможную почву для австро-венгерского сближения как противовеса аншлюсу. Наконец, нахождение у власти правительства Аристида Бриана добавляло некоторой волатильности позиции Парижа, которая, однако, оставалась далека от оказания какой-либо по-настоящему серьезной поддержки действиям Карла.

Ключевые слова: Аристид Бриан, Миклош Хорти, *Quai d'Orsay*, Центральная и Восточная Европа, «санитарный кордон», Дунайская конфедерация, монархия

Статья поступила в редакцию: 4 апреля 2024 г.

Статья принята к печати: 23 июня 2024 г.

Цитирование: Магадеев И.Э. Попытки реставрации власти Карла Габсбурга в Венгрии в 1921 г.: позиция французской дипломатии // Центральноевропейские исследования. 2024. Вып. 7(16). С. 103–131. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2024.7.4>.

Две неудавшиеся попытки реставрации власти Габсбургов в Венгрии, предпринятые в марте-апреле и октябре 1921 г. Карлом I (1887–1922) — последним австрийским императором и королем Венгрии (правил как Карл IV) — стали важной вехой в развитии международных отношений в Центрально-Восточной Европе. Можно выделить три аспекта, которые придали указанным событиям особую значимость.

Во-первых, они свидетельствовали о сохранявшейся нестабильности не только в Венгрии, но и во всем субрегионе, несмотря на заключение мирных договоров 1919–1920 гг. Во-вторых, события, связанные с попытками реставрации Габсбургов, говорили о слабости военного присутствия и об ограниченности политического влияния ведущих держав Антанты (Большой Антанты) в Центрально-Восточной Европе. Напротив, эти же события выявили увеличение роли стран Малой Антанты (ЧСР, Королевство СХС, Румыния), сформировавшейся во многом именно как антивенгерский альянс¹. В-третьих, рассматриваемые события как, возможно, никогда ранее продемонстрировали стремление Франции влиять на государства Центрально-Восточной Европы и вместе с тем — сложности при попытках реализовать подобные планы. Цель статьи — анализ позиции, занятой французской дипломатией в период попыток реставрации Карла Габсбурга, а также определение ключевых факторов, повлиявших на эту позицию.

В начале 1920-х годов Франция являлась одной из наиболее могущественных держав-победительниц в Европе и обладала превосходством над своим «наследственным врагом» в лице Германии. Париж активно влиял на ситуацию в Центрально-Восточной Европе и пытался реализовать программу, которую еще в ноябре 1917 г. сформулировал глава Управления политических и торговых дел МИД Франции (*Quai d'Orsay*) Пьер де Маржери (1861–1942) — создать «новые

¹ Leuștean 2014: 36.

государства на Востоке [Европы] в качестве бастиона против германской экспансии»². Вскоре после Октябрьской революции и Брестского мира к этой функции была добавлена и другая: воссозданные или новообразованные государства могли сформировать «санитарный кордон» против большевизма, как писал в записке от 16 ноября 1918 г. сменивший Маржери на посту главы ключевого управления *Quai d'Orsay* Филипп Бертело (1866–1934)³.

События, связанные с попыткой реставрации власти Карла Габсбурга, пришлось на период формирования центрально- и восточноевропейской политики Парижа, когда ее контуры и содержание не были определены окончательно. Как показали еще события Первой мировой войны, дипломатические цели и действия Третьей республики в регионе были противоречивы: даже в 1917 г. императив поддержки национальных движений сосуществовал с идеей о сохранении целостности Австро-Венгрии⁴.

Более пристальное внимание к французской политике в период после Первой мировой войны позволит апробировать тезис, сформулированный в 1970-х годах Аллой Алексеевной Язьковой (1930–2016) о том, что Франция отнюдь не играла решающую роль в формировании Малой Антанты. Более того, образование этой группы государств противоречило планам Парижа по консолидации Центрально-Восточной Европы на более широкой основе, а не на базе альянса ЧСР, КСХС и Румынии⁵. Несмотря на это, в отечественной историографии все еще можно встретить тезис, что именно Париж стимулировал образование Малой Антанты, а сама группировка являлась своего рода сателлитом Франции⁶.

Источники и историография

Статья основана на корпусе опубликованных и архивных документов, в которых даны оценки и характеристики деятельности французской дипломатии: центрального аппарата МИД Третьей республики, высокого комиссара Франции в Будапеште Мориса Фуше

² Цит. по: Davion 2010: 54.

³ Jackson 2013: 237.

⁴ Soutou 2015: 147.

⁵ Язькова 1974: 102–106; Пресняков 2014: 206.

⁶ Зонова 2016: 90; Сергеев 2017: 322.

(1873–1924), а также ряда дипломатических представительств. В числе использованных источников переписка Фуше с руководством МИД Франции, опубликованная в серии «Французские дипломатические документы»⁷; отдельные материалы Дипломатического архива Министерства Европы и иностранных дел Франции⁸; документы Конференции послов стран Антанты, отложившиеся в фондах Исторической службы Министерства вооруженных сил Франции⁹.

Позиция, занятая Парижем во время попыток реставрации Габсбургов (особенно — первой из них), получила противоречивые оценки у современников и позднейших исследователей. Тезис о негласной поддержке, оказанной Карлу в марте-апреле 1921 г. Францией, имел хождение среди венгерских роялистов и дипломатов ряда стран (в том числе Великобритании)¹⁰. Как считается, сам Карл заверял в этом регента Миклоша Хорти (1868–1957) во время встречи в Будапеште 27 марта 1921 г.¹¹ Дальше всех пошла супруга Карла, Цита (Зита) Бурбон-Пармская (1892–1989), которая десятилетия спустя говорила близкому к ней британскому разведчику и публицисту Гордону Брук-Шеферду (1918–2004) о наличии конкретных устных гарантий, якобы исходивших от председателя Совета министров и министра иностранных дел Франции Аристида Бриана (1862–1932) и содержавших пункт о признании Карла после восстановления его власти в Венгрии¹². Какие-либо прямые документальные свидетельства, подтверждающие эту версию, отсутствуют.

Схожие тезисы пользовались популярностью у ряда исследователей, работавших с французскими архивными документами, которые постепенно становились доступны с 1970-х годов. При отсутствии источников, окончательно подтверждавших или опровергавших ту или иную версию, венгерские историки часто приходили к выводу о стимулировании Францией попыток реставрации¹³.

⁷ DDF. 1920. Т. 1–3. Paris: Imprimerie nationale; Bruxelles: P. I. E. — Peter Lang, 1997–2002; DDF. 1921. Т. 1–3. Bruxelles: P. I. E. — Peter Lang, 2004–2005.

⁸ AMAE. PAAP. Papiers Dard (PAAP 053). Vol. 21.

⁹ SHD / DAT 4N 79.

¹⁰ Bátornyi 1999: 45; Lojkó 2006: 39.

¹¹ Пушкаш 1981: 254–255; Zeidler 2007: 274; Станков 2021: 210.

¹² Zeidler 2007: 273.

¹³ Ormos 1990b; Ádám 1993; Ádám 2004; Documents d'archives français sur l'histoire du bassin des Carpates, 1918–1932. Vol. 1–5. Budapest: Institut des sciences historiques de l'Académie hongroise des sciences, 1993–2010.

Интерпретацию французской позиции, предложенную Магдой Адам, сложно отнести к числу беспорных. Историк полагала, что к марту 1921 г. все большее число французских политиков «рассматривало реставрацию Габсбургов как национальный интерес» Третьей республики, как способ создать «центр координации между различными народами» и «барьер для германской экспансии». М. Адам относила Бриана к числу «сторонников проекта Дунайской конфедерации» (как известно, подобные проекты строились еще в 1850-х годах, когда над одним таким работал в эмиграции Лайош Кошут (1802–1894))¹⁴. К схожей позиции склонялась Мария Ормош и биограф Карла, чешский историк Ян Галандауэр¹⁵. Венгерский историк Миклош Молнар охарактеризовал две попытки реставрации Карла как «неуклюжие и невероятные», но также считал, что Бриан «поддерживал проект Дунайской федерации под эгидой Габсбургов»¹⁶. Современные венгерские исследователи продолжают проявлять интерес к теме реставрационных кризисов 1921 г., в том числе работая в рамках таких историографических направлений, как «новая дипломатическая история» и «перекрестная история»¹⁷. Все же такой аспект, как позиция Франции в период попыток реставрации Карла, остается вне фокуса внимания ряда авторов новейших работ¹⁸.

Более нюансированный подход был характерен для американского историка, специалиста по истории Венгрии Томаса Сакмистера. С его точки зрения, «Карл в частном порядке получил одобрение от Аристиды Бриана», что подтолкнуло его к попытке реставрации своей власти в Венгрии. Однако «в обоих случаях в первые дни кризиса французское правительство занимало молчаливую позицию. По всей видимости, оно было готово оказать поддержку государственному перевороту Карла, если бы тот удался»¹⁹. Еще более критическое отношение к концепции М. Адам было характерно для французского историка Кристофа Хохвальда. Он полагал, что проект реставрации власти Карла не входил в планы *Quai d'Orsay*

¹⁴ Ádám 1985: 36.

¹⁵ Ormos 1990a; Galandauer 2004: 306.

¹⁶ Molnár 2001: 263.

¹⁷ Murber 2021.

¹⁸ Tóth 2021.

¹⁹ Sakmyster 1992: 77.

и воспринимался в Париже как угроза²⁰. Схожую оценку венгерской политики Парижа в первые послевоенные годы дала редакционная комиссия во главе с историком Жаком Барьети, ответственная за издание французских дипломатических документов за 1920 г.²¹ Другой авторитетный французский исследователь-международник, Жорж-Анри Суту, полагал, что пик провенгерских симпатий в руководстве Третьей республики и *Quai d'Orsay* пришелся на лето 1920 г., а затем они, очевидно, пошли на спад²².

В советской и российской историографии вопрос о позиции французской дипломатии в связи с попытками реставрации власти Карла не был подвергнут столь же подробному изучению, прежде всего ввиду затрудненности доступа к французским архивным источникам (особенно в советский период). В третьем томе «Истории Венгрии», опубликованном в 1972 г. под редакцией Андрея Ивановича Пушкишаша (1923–2008), затронута в основном позиция Антанты в целом, что затеняет различия в точках зрения руководства Великобритании, Франции и Италии применительно к реставрационным кризисам²³. Сам Пушкишаш в более поздней работе продолжал придерживаться схожей концептуальной схемы, описывая Антанту как единое целое²⁴. Несколько иначе ситуацию интерпретировала Елена Павловна Серапионова. Она отметила, что первая попытка реставрации не удалась «из-за решительного сопротивления Хорти, поддержанного населением и армией, а также противодействия Италии, Австрии и Малой Антанты»²⁵. Примечательно, что Франция не упомянута среди стран, оказавших противодействие. Во время же второй попытки реставрации «Франция также оказала поддержку Чехословакии»²⁶.

Таким образом, в современной историографии отсутствует единство мнений о реальном содержании той позиции, которую заняла французская дипломатия в период реставрационных кризисов 1921 г. (прежде всего — первого из них), а также о ключевых факторах, влиявших на нее. Точка зрения ведущих венгерских историков вопроса,

²⁰ Hochwald 2008: 84.

²¹ DDF. 1920. Т. 2. Р. xii.

²² Soutou 2015: 341–342.

²³ Олаг 1972: 181–183.

²⁴ Пушкишаш 1991: 361.

²⁵ Серапионова 2005: 131.

²⁶ Серапионова 2005: 131.

работавших с архивными французскими документами и подчеркивавших, что Бриан сделал ставку на возвращение Карла к власти, выглядит дискуссионной с концептуальной точки зрения и оспаривается рядом авторов. В советской и российской историографии вопрос не подвергался детальному изучению.

Венгрия в системе внешнеполитических координат Парижа в 1920–1921 гг.

События в Венгрии в 1921 г. волновали Париж как в силу их общего влияния на военно-политическую ситуацию в Старом Свете и на судьбы мирных договоров, так и в разрезе конкретных интересов Франции в Центрально-Восточной Европе. Как свидетельствовали внешнеполитические оценки правительства и МИД Третьей республики на протяжении 1920 г., Париж в идеале стремился к созданию в регионе формата взаимодействия достаточно широкой группы государств, которая была бы заинтересована в сохранении Версальского *status quo* и выполняла тройную функцию — сдерживание Германии с Востока, реализация «санитарного кордона» в отношении Советской России/СССР, недопущение советско-германского доминирования в Центрально-Восточной Европе.

При этом власти Третьей республики отнюдь не были готовы пойти на серьезные территориальные уступки Венгрии, а рассматривали эту дипломатическую игру в прагматических и тактических целях. Комментируя заявление Фуше венгерскому правительству о желательности усилить торгово-экономические связи в Дунайской Европе, председатель Совета министров и министр иностранных дел Франции Александр Мильеран (1859–1943) в послании послу Франции в Великобритании Полю Камбону (1843–1924) 27 июня 1920 г. отметил, что эта декларация «не ослабит ценности подписанных нами соглашений, а также не станет прецедентом, к которому сможет апеллировать Германия» в ревизионистских целях: «...мы получаем от Венгрии экономические привилегии в обмен на обещанное проявление доброй воли, реализуя которую мы ни в коей мере не выходим за пределы постановлений мирного договора и сопроводительного письма к нему»²⁷. Одним из ключевых резонансов дипломатического

---

²⁷ DDF. 1920. Т. 2. Р. 187.

флирта с Будапештом служил проект по предоставлению венгерскими властями крупных концессий французской финансово-промышленной группе во главе со «Шнейдер и Ко.» (сделка была согласована 22 июня 1920 г., но фактически аннулирована к концу года)²⁸.

Затруднительно говорить и о наличии полноценного проекта по созданию некоей Дунайской конфедерации, который нередко ассоциируется в историографии с именем генерального секретаря *Quai d'Orsay* Мориса Палеолога (1859–1944)²⁹. Скорее, как свидетельствовали инструкции Мильерана 6 марта 1920 г. и циркулярная телеграмма Палеолога 22 июня 1920 г., речь шла о достаточно общих идеях: о необходимости торгово-экономического сближения стран-наследниц Австро-Венгрии и нормализации отношений между ними³⁰. В донесении Мильерану 13 сентября 1920 г. поверенный в делах Франции в Италии Франсуа Шарль-Ру (1879–1961) подчеркнул, что в инструкциях для французской дипломатической миссии в Вене содержался специальный запрет «прикладывать усилия к созданию Дунайской конфедерации»³¹.

В феврале 1921 г. недавно пришедшее к власти правительство Бриана вновь вернулось к этому вопросу в условиях подготовки к проведению экономической конференции между странами-наследницами Австро-Венгрии в итальянском Порто Роса. Вице-адмирал Луи Фату (1867–1957), назначенный представителем Франции на конференции и имеющий в историографии репутацию «ярого сторонника Дунайской конфедерации»³², был настроен весьма осторожно. Выступая за экономическое сближение стран-наследниц Австро-Венгрии и усматривая в этом мотор их внутреннего развития, а также «антидот» против присоединения к враждебным Франции государствам (прежде всего — Германии), Фату считал, что в настоящий момент образование конфедерации невозможно ввиду взаимных подозрений и националистических чувств. Он считал, что периодические экономические конференции между Дунайскими странами откроют путь для их сближения в будущем³³.

²⁸ Orde 1980: 486–487; Marguerat 2004: 133.

²⁹ Язькова 1974: 102; Ádám 1985: 40; Hochwald 2008: 82; Пресняков 2014: 206.

³⁰ DDF. 1920. Т. 1. Р. 307; DDF. 1920. Т. 2. Р. 163–165.

³¹ DDF. 1920. Т. 2. Р. 603.

³² Нољевар 1967: 27.

³³ Недатированный меморандум Фату (видимо, февраль или март 1921 г.). См.: DDF. 1921. Т. 1. Р. 178, note 2.

Роль монархического фактора на венгерском направлении политики Парижа

Отсутствие у *Quai d'Orsay* четких планов по формированию Дунайской конфедерации не означало того, что в Париже исключали возможность восстановления власти Габсбургов в Венгрии. Сам вопрос находился в подвешенном состоянии. После распада Австро-Венгрии Карл Габсбург не отрекся от престола, а Совет министров Венгрии 13 февраля 1920 г. решил восстановить королевскую форму правления в стране. 1 марта того же года на пост регента парламентом был избран Хорти, опиравшийся на поддержку армии³⁴. В переписке с Хорти, в том числе в письме от 4 июня 1920 г., Карл заявлял о том, что он продолжает считать себя законным королем Венгрии³⁵.

В том, как французская дипломатия оценивала перспективы реставрации Габсбургов в Венгрии, очевидно, сказались кадровые перестановки, прежде всего — периодическая смена глав правительств, отставка Палеолога с поста генерального секретаря *Quai d'Orsay* в сентябре 1920 г. и замена его Бертело, имевшим репутацию деятеля, особенно дружелюбно настроенного в отношении ЧСР³⁶.

Правительство Мильерана скептически относилось к возможности восстановления власти Габсбургов в Венгрии. Хотя именно британцы выступали инициатором декларации, принятой 2 февраля 1920 г. Конференцией послов стран Антанты и фиксировавшей недопустимость реставрации Габсбургов на венгерском престоле, Мильеран поддержал ее. Пересылая текст послу Франции в Вене Анри Аллизе (1860–1930), Мильеран подчеркнул необходимость «придать этому документу как можно большую огласку»³⁷.

Однако Фуше имел собственный взгляд на проблему. 31 марта 1920 г., информируя Париж о встрече с премьер-министром Венгрии Шандором Шимони-Шемадамом (1864–1946), высокий комиссар Франции прогнозировал наступление момента, когда «монархический режим, по всей вероятности, будет восстановлен в этой стране согласно почти единодушным пожеланиям населения»³⁸. Беседа

³⁴ Олаг 1972: 176; Пушкаш 1991: 358.

³⁵ Zeidler 2007: 272.

³⁶ Jordan 2002: 14.

³⁷ DDF. 1920. Т. 1. Р. 110.

³⁸ Ibid. Р. 452.

Фуше с Хорти, состоявшаяся 2 апреля, лишь укрепила французского дипломата в его ощущениях³⁹.

С приходом к власти в Третьей республике в сентябре 1920 г. правительства Жоржа Лейга (1857–1933), который, как и его предшественник, совмещал посты председателя Совета министров и министра иностранных дел, отношение официального Парижа к возможности реставрации постепенно становилось более гибким. 25 сентября 1920 г., реагируя на информацию французской дипломатической миссии в Берне о зондаже со стороны некоей группы австрийских монархистов — они были готовы финансово поддержать политические силы в Австрии, выступавшие против аншлюса, если бы страны Антанты сняли вето на реставрацию власти Габсбургов, — Лейг выступил категорически против такого варианта (*de facto* телеграммы за его подписью нередко составлял Бертело)⁴⁰. Однако к голосу Фуше из Будапешта, призывавшему не исключать монархической реставрации, заочно присоединился посланник Франции в Баварии Эмиль Дар (1871–1947). В донесении 5 октября он высказал мысль о том, что возможное возвращение Габсбургов к власти в Австрии и Венгрии может оказаться выгодным Франции, создав альтернативный Германии центр силы и отчасти компенсировав исчезновение Дуалистической монархии⁴¹.

Фигура упомянутого Даром в качестве потенциального претендента на австрийский престол эрцгерцога Иосифа Габсбурга (1872–1962) — троюродного брата императора Франца Иосифа I (1830–1916; Карл приходился Францу Иосифу I (1848–1916 гг.) внучатым племянником) — вызывала в Париже определенный интерес. В телеграмме за подписью Лейга, адресованной 25 ноября 1920 г. П. Камбону, председатель Совета министров и министр иностранных дел реагировал на итальянскую информацию о готовившемся монархическом перевороте в Венгрии. Лейг признал, что если Великобритания и Италия в этих условиях повторят запрет на реставрацию Габсбургов, то Франция должна будет присоединиться к ним. Однако он призвал учитывать и другую опцию — возможность прихода эрцгерцога Иосифа на венгерский престол, что,

³⁹ DDF. 1920. Т. 1. P. 470.

⁴⁰ Ibid. Т. 3. P. 6.

⁴¹ Ibid. P. 6, note 3.

с точки зрения Парижа, могло стабилизировать внутреннее положение в Венгрии⁴².

Сама личность эрцгерцога Иосифа — внука палатина (наместника короля) Венгрии эрцгерцога Иосифа (1776–1847), чьи потомки постоянно проживали в Венгрии — отчасти соответствовала подобным французским настроениям. Фуше, неоднократно встречавшийся с эрцгерцогом, был о нем высокого мнения, подчеркивал либеральные взгляды, а также отмечал, что Иосиф воспринимался не столько как иноземный, сколько венгерский правитель⁴³. Его потенциальный приход к власти абсолютно не устраивал венгерских легитимистов. Однако и сторонники Карла из числа венгерской аристократии во главе с бывшим государственным деятелем Австро-Венгрии, графом Дюлой Андраши-младшим (1860–1929) отнюдь не вызывали на *Quai d'Orsay* больших симпатий. Французские дипломаты подозревали их в германофильстве⁴⁴.

Тем не менее люди из окружения Карла Габсбурга предпринимали попытки заручиться хотя бы эфемерной французской поддержкой. В телеграмме от 31 декабря 1920 г. Аллизе, переместившийся на пост посла в Швейцарии, сообщил в Париж об имевшейся у него информации о переговорах, которые некие венгерские эмиссары вели с Карлом на предмет его возвращения в Венгрию. Их условие было следующим: бывший император-король⁴⁵ не будет претендовать на иные владения, кроме Венгрии. 15 января 1921 г. Аллизе информировал *Quai d'Orsay* о попытках Карла заинтересовать Париж своими замыслами, обрисовав сценарий монархического альянса Австрии, Венгрии и Баварии как противовес немецкой Пруссии⁴⁶. В отчете 1 марта 1921 г. глава французской военной миссии в Будапеште генерал Жюль Камиль Амлен сообщил, что на венгерский престол претендовал и другой представитель Габсбургов — эрцгерцог Альбрехт (1888–1951), приходившийся дальним родственником эрцгерцогу Иосифу, о котором говорилось выше⁴⁷.

⁴² DDF. 1920. Т. 3. Р. 295–296.

⁴³ Nánay 2016: 220.

⁴⁴ Пресняков 2014: 223.

⁴⁵ Такой термин представляется уместным ввиду того, что Карл в качестве императора занимал австрийский престол, а в качестве короля — венгерский.

⁴⁶ DDF. 1920. Т. 3. Р. 410, note 4.

⁴⁷ Попова 1996: 53.

Еще одним посредником между официальным Парижем и Карлом, как считали некоторые современники, был принц Сикст Бурбон-Пармский (1886–1934) — шурин Карла, то есть брат его жены Циты. Являясь офицером бельгийской армии в годы Первой мировой войны, в январе-мае 1917 г. Сикст участвовал в попытке посредничества между французскими властями и Карлом с целью добиться мира между Антантой и Центральными державами («дело Сикста»)⁴⁸. Пикантности ситуации придавало то обстоятельство, что на начальном этапе «дела» (до марта 1917 г.) председателем Совета министров Франции был Бриан.

Согласно сведениям британского подполковника Эдварда Страта (1874–1948), приближенного к Карлу и выступавшего своего рода связным между бывшим императором-королем и Виндзорами, Сикст в марте 1921 г. предпринял зондажную миссию в Париж. Ее итогом якобы стали заверения Бриана в том, что он готов признать Карла, если тому удастся восстановить свою власть в Венгрии, то есть в случае «свершенного факта» (франц. *fait accompli*)⁴⁹. Аналогичные сведения (со слов Карла) были зафиксированы в воспоминаниях министра иностранных дел Венгрии Густава Граца (1875–1946), которого бывший император-король убеждал в том, что на встрече с Сикстом настоял именно Бриан⁵⁰.

Согласно донесению посланника Венгрии во Франции Ивана Празновского 6 апреля 1921 г., то есть после провала попытки реставрации, 19 марта Сикст встретился в Париже с рядом политиков и военных Третьей республики. Празновский считал, что общее впечатление Сикста по их итогам состояло в том, что Франция «симпатизирует проекту реставрации и подталкивает к его осуществлению»⁵¹. В донесении из Берна 7 апреля 1921 г. поверенный в делах ЧСР Йозеф Лавичка сообщил, что 24 марта, когда Карл выехал из Швейцарии в Венгрию, Сикст сопровождал бывшего императора-короля⁵². В том же

⁴⁸ Becker 1997: 127.

⁴⁹ An historian in peace and war: The diaries of Harold Temperley. London: Routledge, 2016. P. 507.

⁵⁰ Gecsényi, Sipos 2000: 341.

⁵¹ Цит. по: Adam 1985: 36.

⁵² DČZP. Československá zahraniční politika a vznik Malé dohody 1920–1921. Sv. 1. Praha: Ústav mezinárodních vztahů; Karolinum; Historický ústav AV ČR, 2004. S. 598. Автор выражает благодарность Н.Н. Станкову за предоставление копии данного документа.

донесении Лавичка, опираясь на информацию из неких французских католических кругов, отметил, что в окружении Карла позитивно восприняли возвращение Бриана к власти. Однако официальная позиция правительства Бриана по вопросу реставрации оставалась жесткой и во многом была ближе к точке зрения Парижа времен Мильерана, а не Лейга. Попытка зондажа, которую предпринял венгерский адвокат и бизнесмен Карой Гальмош, хорошо знакомый французской дипломатии по переговорам 1920 г., закончилась неудачей. Реагируя на нее, Бриан 18 февраля 1921 г. инструктировал Фуше выступить против оказания какой-либо поддержки восстановлению власти Габсбургов, включая эрцгерцога Иосифа. Приоритетом Парижа оставалась реализация постановлений мирных договоров, а также отношения с союзниками по Антанте, а отнюдь не с Венгрией⁵³. В записке 21 февраля, суммируя недавнюю встречу с Гальмошом, глава Управления политических и торговых дел МИД Франции граф Эммануэль Перетти делла Рокка (1870–1958) подчеркнул, что реставрация Карла противоречит условиям Трианонского договора: «Французское правительство никогда не думало о том, чтобы стимулировать ее»⁵⁴.

К тому же в Париже хорошо понимали, что страны Малой Антанты воспримут потенциальную реставрацию Габсбургов максимально негативно. Об этом Бенеш напрямую говорил послу Франции в Италии Камилу Барреру (1851–1940) во время встречи в Риме 7 февраля 1921 г. Через три дня, во время беседы с министром иностранных дел Польши Евстафием Сапегой (1881–1963) в Париже, Бертелло подчеркнул, что Франция не враждебна Венгрии, однако «те или иные попытки восстановления монархии во главе с Габсбургами противоречат позиции больших и малых союзников»⁵⁵.

Французская позиция во время первой попытки реставрации

Поиск «французского следа» в череде событий первого реставрационного кризиса, начавшегося 24 марта, с момента выезда Карла из Швейцарии в направлении Венгрии, осуществляли уже его современники. Страт к числу сторонников реставрации относил

⁵³ DDF. 1921. Т. 1. P. 212–214.

⁵⁴ Ibid. P. 212, note 3.

⁵⁵ Ibid. P. 136, 162.

«некоторое число консервативно настроенных французов», таких как маршал Юбер Лиотэ (1854–1934) и, возможно, маршал Луи Франше д'Эспре (1856–1942)⁵⁶. Фамилия последнего фигурировала в донесении Лавички 7 апреля. Якобы Карл встречался с ним в Париже 24 марта, и маршал заверил бывшего императора-короля в готовности правых и военных кругов Франции (в том числе маршала Фердинанда Фоша (1851–1929)) оказать давление на правительство в случае успеха реставрации⁵⁷. Схожие сведения о позиции Фоша (якобы он был уверен в том, что Париж признает Карла в случае *fait accompli*) были зафиксированы в записке МИД Швейцарии 12 апреля 1921 г.⁵⁸ Мысль о том, что Лиотэ являлся «одним из известных сторонников короля Карла», во время беседы с Празновским подтвердил Перетти⁵⁹. Подобные слухи внимательно отслеживала венгерская дипломатия⁶⁰.

27 марта, во время встречи в Будайской королевской крепости, Карл лично заверил Хорти в том, что Бриан является «главным гарантом» предпринятой попытки реставрации. Согласно воспоминаниям Хорти, эти слова бывшего монарха вызвали у него скепсис и желание еще раз прозондировать позицию Парижа через Фуше. Репент отметил:

Если Бриан возьмет на себя ответственность, я с радостью восстановлю наследственные права Вашего Величества. Если же ответ будет негативным, мне придется просить Ваше Величество покинуть страну немедленно и до того, как о Вашем присутствии станет известно⁶¹.

Аналогичную позицию бывшего императора-короля, заявлявшего о наличии поддержки Бриана, в мемуарах зафиксировал Грац, которого исследователи относят к сторонникам реставрации власти Карла⁶².

⁵⁶ An historian in peace and war. P. 507.

⁵⁷ DČZP. Československá zahraniční politika. Sv. 1. S. 598.

⁵⁸ DDS 1848–1945. Vol. 8. Bern: Benteli Verlag, 1988. P. 196.

⁵⁹ PDFRH. Vol. 2. Budapest: Budapest University Press, 1946. P. 302.

⁶⁰ Ibid. P. 296.

⁶¹ Horthy N. Memoirs. N.Y., 1957. P. 120. См. подробнее: Sakmyster 1994: 91–96.

⁶² Gecsényi, Sipos 2000: 341. О карлистских симпатиях Граца см.: Zeidler 2007: 272.

На следующий день после беседы с Карлом в Будапеште Хорти, явно настроженный заявлениями бывшего императора-короля о наличии у него французской поддержки, действительно, прояснил позицию Парижа через Фуше. Высокий комиссар Третьей республики действовал в духе инструкций Бриана 8 февраля и подтвердил солидарность ведущих держав Антанты, выступавших против реставрации Габсбургов⁶³. По всей видимости, элемент выжидания присутствовал в позиции Бриана, не желавшего раскрывать карты и стремившегося понять, будут ли действия Карла удачными. Уклончивость позиции Бриана в первые дни после прибытия Карла в Венгрию отметил Празновский в позднейшем докладе 6 апреля 1921 г.⁶⁴

Все же 30 марта в циркулярной телеграмме для французских дипломатических миссий Бриан расставил приоритеты. Во-первых, он снял с Парижа какую-либо ответственность за действия Карла, подчеркнув, что попытка реставрации была предпринята бывшим императором-королем «спонтанно». Во-вторых, Бриан отметил, что Карл неверно оценил «единодушную и неоднократно выраженную публично по различным поводам позицию союзников, выступавших против восстановления власти Габсбургов как в Вене, так и в Будапеште. В особенности правительство Франции ясно выразило свое несогласие с попытками реставрации такого рода, при каких бы условиях они ни были предприняты»⁶⁵. Французская позиция была оперативно доведена Фуше до венгерских властей⁶⁶. В аналогичном ключе 31 марта Перетти высказывался во время беседы с Празновским в Париже. Вместе с тем французский дипломат признал тогда, что во Франции «имелись безответственные элементы, игравшие с идеей реставрации»⁶⁷.

1 апреля Конференция послов стран Антанты подчеркнула: «Союзники должны повторить, что реставрация Габсбургов создает угрозу для самих оснований [послевоенного] мира, она не может быть признана или терпима»⁶⁸. Консолидированное опровержение слухов продемонстрировало Будапешту, что Карл действительно остался

⁶³ *Ádám* 1985: 52–53.

⁶⁴ PDFRH. Vol. 2. P. 329.

⁶⁵ DDF. 1921. T. 1. P. 384–385.

⁶⁶ PDFRH. Vol. 2. P. 297–298.

⁶⁷ *Ibid.* P. 302.

⁶⁸ DDF. 1921. T. 1. P. 423, note 1.

без поддержки Антанты. 31 марта генеральный секретарь МИД Венгрии Калман Каня (1869–1945) отметил в телеграмме поверенному в делах Венгрии в Австрии Константину Мазиревичу (1879–1944): «Сведения короля Карла о том, что г-н Бриан не противится возвращению [короля в Венгрию] могли быть основаны лишь на отсутствие взаимопонимания»⁶⁹.

Однако Карл, выехавший из Будапешта в Сомбатхей на западе Венгрии (он покинул страну 4 апреля, что положило конец первому реставрационному кризису), продолжал утверждать, что пользуется французской поддержкой. Реагируя на это, Фуше 2 апреля запросил дополнительных опровержений от Бриана. Последний, явно недовольный волной слухов, упрекнул Фуше в недостаточной твердости и ясности при общении с венгерскими представителями. Бриан подчеркнул, что «позиция французского правительства никогда не давала поводов для сомнений и двусмысленности»⁷⁰. Фуше довел эту позицию до министра иностранных дел Пала Телеки (1879–1941) 2 апреля, подчеркнув, что информация о французской поддержке Карла «была полностью выдуманна»⁷¹. Позднее, словно подыгрывая Бриану, Фуше в донесении 18 апреля даже писал о «крайне низких умственных способностях» бывшего императора-короля⁷².

Французская позиция во время второй попытки реставрации

Слухи о новой попытке реставрации стали активно циркулировать в дипломатических кругах в мае-июне 1921 г. В начале июня подобные предупреждения поступали к Фуше с самых разных сторон: от окружения эрцгерцога Иосифа Габсбурга, который ясно встал на сторону Хорти в период первой попытки реставрации, до правительства Венгрии⁷³.

6 июня, реагируя на поступившую от британцев информацию о том, что Карл нацелен предпринять попытку реставрации в августе, Бриан считал, что усиление мер контроля над бывшим

⁶⁹ PDFRH. Vol. 2. P. 297.

⁷⁰ DDF. 1921. T. 1. P. 422–423.

⁷¹ PDFRH. Vol. 2. P. 309.

⁷² DDF. 1921. T. 1. P. 475.

⁷³ Ibid. P. 714, note 1.

императором-королем на территории Швейцарии, куда вернулся Карл, не поможет. В качестве способа решения проблемы Бриан выступал за перемещение Карла в Испанию⁷⁴. Этот вариант уже фигурировал в рекомендациях, которые Фуше отправлял в Париж в конце апреля — начале мая, хотя посол Франции в Испании Альбер Дефранс (1860–1936) в депеше от 24 июня сомневался, что испанский вариант обеспечит гарантии от новой попытки реставрации. Более того, Дефранс считал, что окружение матери испанского короля Марии Кристины Габсбург-Лотарингской (1858–1929), напротив, может стимулировать Карла отправиться в Венгрию еще раз⁷⁵.

Переговоры по различным каналам с Мадридом в июле — сентябре продемонстрировали, что испанские власти, несмотря на первоначальный скепсис, были готовы принять Карла на своей территории. Их главным условием было наличие у Карла и его окружения достаточных финансовых средств для самообеспечения. 16 сентября Бертело проинформировал Дефранса о том, что у Карла подобные средства имеются, даже несмотря на желание венгерского правительства прекратить субсидии, выделяемые семье бывшего императора-короля⁷⁶. Однако решение вопроса затягивалось.

Париж стремился быстрее добиться согласия на передислокацию Карла, поскольку слухи о новой попытке реставрации нарастали. 23 июля Бриан передал во французскую дипломатическую миссию в Берне тревожные сведения, поступившие от Фуше. Якобы Карл собирался воспользоваться намечавшейся поездкой в Данию, чтобы оказаться в Венгрии между 10 и 15 августа, укрыться в одном из монастырей, а затем объявить о своем присутствии в стране 18 или 20 августа⁷⁷. 9 августа представители Великобритании, Франции и Италии осуществили совместный демарш перед швейцарскими властями. Дипломаты отметили, что в Венгрии имеется серьезное движение в поддержку возвращения Карла и поставили вопрос о принятии мер предосторожности со стороны Федерального совета Швейцарии, хотя, как свидетельствовали оценки Бриана, он не сильно верил в эффективность подобных мер⁷⁸. Соображения, которыми

⁷⁴ DDF. 1921. Т. 1. P. 715.

⁷⁵ Ibid. P. 559–560, 714, note 1, 778.

⁷⁶ DDF. 1921. Т. 2. P. 77, note 3. См. также: DDS. Vol. 8. P. 290–292.

⁷⁷ DDF. 1921. Т. 2. P. 78, note 1.

⁷⁸ DDS. Vol. 8. P. 268.

с Брианом 27 августа поделился бывший глава венгерской делегации на Парижской мирной конференции и видный сторонник реставрации Карла Габсбурга, граф Альберт Аппони (1846–1933), также не настраивали Париж на спокойный лад. Аппони подчеркнул, что, с его точки зрения, восстановление монархии в Венгрии (Карл рассматривался как наиболее очевидный кандидат, хотя были и другие) является «единственным средством обеспечить внутренний порядок, а также эвентуальное возвращение к “необходимым границам”»⁷⁹. Тем самым реставрация выступала не столько средством стабилизации Версальского *status quo*, сколько инструментом его преодоления.

Вторая попытка реставрации, как и первая, закончилась неудачей, однако сопровождалась более высоким уровнем военно-политической напряженности в Венгрии и соседних странах. В отличие от марта 1921 г., сторонники Карла, тайно вылетевшего из Швейцарии 20 октября на запад Венгрии, вступили в вооруженное противостояние с правительственными силами на подступах к Будапешту (битва под Будаэршем 23–24 октября) и потерпели поражение⁸⁰. Еще более серьезными последствиями грозили военные приготовления ЧСР, где была проведена мобилизация, а также КСХС, армии которых были стянуты к границам с Венгрией. Генеральный секретарь Конференции послов стран Антанты, французский дипломат Жюль Ларош (1872–1961) не исключал, что наступление может начаться уже 27 октября⁸¹. Однако до военных действий не дошло, а завершением кризиса стал выезд Карла из страны (1 ноября) и принятие в Венгрии закона о лишении Габсбургов прав на престол (6 ноября).

Французская позиция в период второй попытки реставрации была более ясной, чем семью месяцами ранее. 22 октября Бриан структурировал Фуше действовать консолидировано с представителями Великобритании и Италии и выразить жесткий протест против «любой попытки восстановить власть Габсбургов». 23 октября

⁷⁹ DDF. 1921. Т. 2. Р. 206.

⁸⁰ Правительственные войска и добровольцы, поддержавшие Хорти, насчитывали около восьми тысяч человек, противостоявшие им силы, выступившие на стороне Карла — около полутора тысяч человек. Офицеры с обеих сторон, как и сам Карл, не хотели, чтобы столкновение переросло в настоящую битву, что, как считается, обусловило относительно небольшое количество погибших (12 человек из числа проправительственных сил, число жертв среди карлистских сил неизвестно) и раненых (62 человека с обеих сторон). См. подробнее: László 1971; Пушкаш 1981: 272–277.

⁸¹ Станков 2021: 231.

аналогичную позицию занял Бертелло во время беседы с принцем Сикстом, находившимся в Париже. Последний заверил французского дипломата в том, что не знал о приготовлениях Карла и не верил в их успех. В телеграмме 23 октября Фуше, в свою очередь, хвалил энергичные действия Хорти по подавлению путча⁸².

Тем не менее информация о некоем «французском следе» в действиях Карла циркулировала в европейских дипломатических кругах. 30 октября посланник Швейцарии в Австрии Шарль Буркарт (1860–1940) сообщил швейцарским властям, что французы все еще не отказались от планов реставрации Габсбургов. Буркарт передал мысль посланника Франции в Австрии Пьера Лефевра-Понталиса (1864–1938) о том, что другие представители Габсбургов, помимо Карла, «несмотря ни на что, остаются силой, которую можно использовать на шахматной доске европейской политики»⁸³. Спекуляции по поводу «французского следа» доходили до *Quai d'Orsay*, где их связывали с просками немецкой пропаганды. В циркулярной телеграмме 28 октября Бриан призвал французских дипломатов категорически опровергать их и демонстрировать, что Париж «взял на себя инициативу в выдвижении требования, которое было адресовано венгерскому правительству, лишить бывшего суверена власти и интернировать его»⁸⁴.

В период второго реставрационного кризиса более очевидными были опасения Франции, связанные с действиями не столько венгерского правительства, сколько стран Малой Антанты. Эти действия вызвали обеспокоенность Конференции послов стран Антанты, расценившей шаги руководства ЧСР и КСХС как чрезмерную реакцию, грозившую новым конфликтом в Дунайской Европе⁸⁵. 27 октября в телеграмме в Париж Фуше подчеркнул, что «любая инициатива, которая приведет в настоящее время к вторжению в Венгрию представляется несправедливой, учитывая, как повело себя венгерское правительство»⁸⁶.

После второго реставрационного кризиса фигура Карла вызывала в Париже все большее отторжение. Представители Франции

⁸² DDF. 1921. T. 2. P. 446, 469, note 1.

⁸³ DDS. Vol. 8. P. 361.

⁸⁴ DDF. 1921. T. 2. P. 469.

⁸⁵ Bakić 2017: 28.

⁸⁶ DDF. 1921. T. 2. P. 452, note 4.

в Будапеште и Конференции послов были солидарны с дипломатами Великобритании и Италии в стремлении удалить бывшего императора-короля подальше от Венгрии. В конце октября он был вывезен в румынский Галац, помещен на борт британского крейсера и 19 ноября доставлен на португальский остров Мадейра в Атлантическом океане⁸⁷.

В декабре 1921 г. представители стран Антанты нервно реагировали на разрешение швейцарских властей, выданное супруге Карла для посещения Швейцарской Конфедерации (официально — для встречи с детьми). 11 января 1922 г. Конференция послов инструктировала консулов Великобритании, Франции и Италии на Мадейре строго отслеживать перемещения Карла. Страны Антанты предупреждали: в случае новых попыток бегства и восстановления монархии Карл и его супруга будут отправлены «на самые отдаленные территории, где они будут подвергнуты строгому контролю»⁸⁸. Через семь дней Конференция послов, ссылаясь на информацию о том, что бывшая императрица Цита стремится «воспользоваться поездкой в Швейцарию с целью реализовать проект монархической реставрации в Венгрии», фактически потребовала от швейцарских властей не продлевать ее визит дольше, чем 31 января⁸⁹.

Сходили на нет спекуляции французской дипломатии относительно возможного использования «монархического фактора» для стабилизации Центрально-Восточной Европы на выгодных Франции условиях. В телеграмме 19 января 1922 г. Дар прокомментировал информацию, опубликованную на страницах мюнхенской прессы, о возможном соглашении между Габсбургами и Виттельсбахами с целью восстановить монархические режимы в Венгрии и Баварии, а также разделить между ними Австрию. Дар находил такие слухи смешными и подчеркивал: «Любопытно наблюдать, насколько прочно укоренились здесь представления о том, что Франция хочет отделить Баварию [от Германии] и присоединить ее к Австрии, и насколько прочными, в свою очередь, являются иллюзии во Франции о возможности реализовать такую комбинацию и в особенности — сделать ее долговечной»⁹⁰. Как говорилось ранее, сам Дар в октябре

⁸⁷ Fiziker 2016.

⁸⁸ SHD / DAT 4N 79.

⁸⁹ DDS. Vol. 8. P. 421.

⁹⁰ AMAE. PAAP. Papiers Dard (PAAP 053). Vol. 21.

1920 г. не был чужд подобным прожектам. Провалы реставрации власти Карла явно внесли свои коррективы в оценки официального Парижа и французских дипломатов.

Заключение

Для характеристики французской позиции в период попыток реставрировать власть Карла Габсбурга в Венгрии ключевыми представляются четыре обстоятельства. Первое — слабость военного присутствия Третьей республики в Центрально-Восточной Европе и ограниченная эффективность рычагов ее политического влияния в субрегионе⁹¹. Оценивая итоги первой попытки реставрации в депеше 3 мая 1921 г., Фуше констатировал:

Именно ввиду того, что угроза немедленного вторжения в Венгрию сил Малой Антанты казалась Будапешту неизбежной, венгерское правительство заняло взвешенную позицию в отношении бывшего монарха⁹².

Второе обстоятельство, важное для понимания французской позиции — наличие весьма четких «красных линий» и приоритетов. И Бриан, и нередко стоявший за его спиной Бертелло достаточно ясно понимали, на что Франция не пойдет. Прежде всего, Париж не был готов к радикальному ухудшению отношений с Великобританией и странами Малой Антанты из-за «венгерского вопроса». При всех разночтениях между Третьей республикой и указанными государствами французская дипломатия не собиралась жертвовать взаимодействием с ними ради туманных перспектив, связанных с реставрацией Габсбургов. Правительство Бриана не устраивал и вариант, связанный с вооруженным конфликтом в Дунайской Европе как следствие реставрации. К тому же возникало серьезное противоречие: если для Парижа восстановление власти Карла в конечном счете должно было укрепить Версальский *status quo*, то венгерские монархисты, многих из которых на *Quai d'Orsay* считали германофилами, связывали с этим сценарием пересмотр Трианонских границ.

Третье обстоятельство — зависимость позиции Парижа от реальной ситуации в Венгрии и от личностного фактора. Как отметила

⁹¹ Gradwohl 2017: 93.

⁹² DDF. 1921. Т. 1. P. 558.

словацкий историк Богумила Ференчухова, Карл Габсбург предвидел, что «великие державы, оказавшись перед лицом свершившегося факта и беспомощности армий соседних государств, отнесутся к его действиям весьма толерантно»⁹³. Действительно, гипотетическая реставрация Габсбургов представляла некоторый интерес для Парижа, сокращая риски тяготения Венгрии к Германии, создавая возможную почву для австро-венгерского сближения как противовеса аншлюсу. Однако ключевым фактором, который мог запустить этот сценарий, являлся успех Карла. Этого ключевого события как раз и не произошло.

Личностный фактор в лице Бриана на посту председателя Совета министров и министра иностранных дел Третьей республики также подпитывал спекуляции о «французском следе». Сказывалась прошлая вовлеченность политика в «дело Сикста», характерная для него туманная манера изложения мыслей, позволявшая собеседникам по-разному трактовать его позицию, знаменитая политическая гибкость — он 11 раз формировал правительства в годы Третьей республики. Как отмечал российский дипломат-эмигрант Василий Алексеевич Маклаков (1869–1957), Бриан — «человек хитрый и скрытный, но очень способный к новым комбинациям и линиям»⁹⁴.

Наконец, четвертое обстоятельство можно обозначить как конкуренцию различных внешнеполитических программ внутри политической элиты Франции, их внутренние политические и идеологические противоречия. Хотя данный сюжет слабо обеспечен источниками, нельзя исключать, что правый спектр общественного мнения Франции и часть консервативно настроенных военных (Франше д'Эспре, Фош, Лиотэ) могли иметь промонархические симпатии и отнестись к реставрации Карла позитивно. Вместе с тем было бы неверным отождествлять их точку зрения с позицией официального Парижа.

Список сокращений

Королевство СХС — Королевство сербов, хорватов и словенцев

ЧСР — Чехословацкая республика

АМАЕ — Archives du Ministère des Affaires étrangères, La Courneuve

⁹³ Ferenčuhová 2006: 90.

⁹⁴ «Совершенно лично и доверительно!»: Б. А. Бахметев — В. А. Маклаков. Переписка. 1919–1951. М.: РОССПЭН, 2001. Т. 2. С. 82.

DČZP – Dokumenty československé zahraniční politiky

DDF – Documents diplomatiques français

DDS – Documents diplomatiques suisses

PAAP – Papiers d'agents et archives privées

PDFRH – Papers and Documents relating to the Foreign Relations of Hungary

SHD/DAT – Service historique de la Défense/Département de l'armée de terre,
Vincennes

Литература

- Зонова 2016 – *Зонова Т.В.* История внешней политики Италии. М.: Международные отношения, 2016. 352 с.
- Олаг 1972 – *Олаг В.И.* Контрреволюция и белый террор. Установление фашистского режима (1919–1923) // История Венгрии в трех томах / отв. ред. А. И. Пушкаш. М.: Наука, 1972. Т. 3. С. 162–201.
- Попова 1996 – *Попова С.С.* «Они готовы возобновить борьбу»: Военное министерство и МИД Франции о белой эмиграции в Венгрии. 1920–1921 гг. // Исторический архив. 1996. № 1. С. 41–70.
- Пресняков 2014 – *Пресняков А.З.* Проблема мирного урегулирования на территории бывшей Австро-Венгрии: роль великих держав (1918–1921 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. М., 2014. 287 с. (рукопись)
- Пушкаш 1981 – *Пушкаш А.И.* Внешняя политика Венгрии. Ноябрь 1918 – апрель 1927 г. М.: Наука, 1981. 368 с.
- Пушкаш 1991 – *Пушкаш А.И.* Восстановление буржуазного строя. Хортистский режим // Краткая история Венгрии: с древнейших времен до наших дней / отв. ред. Т. М. Исламов. М.: Наука, 1991. С. 353–396.
- Серапионова 2005 – *Серапионова Е.П.* Политическое и экономическое положение Чехословакии в начале 20-х годов XX в. // Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории. В 2 кн. / отв. ред. В. В. Марыина. М.: Наука, 2005. Кн. 1. С. 114–134.
- Сергеев 2017 – *Сергеев Е.Ю.* Версальско-Вашингтонская система международных отношений // Всемирная история / отв. ред. А. О. Чубарьян. М.: Наука, 2017. Т. 6. Кн. 1. С. 309–346.
- Станков 2021 – *Станков Н.Н.* Попытки реставрации монархии Габсбургов в Венгрии в 1921 г. и международные отношения в Центральной Европе (по чехословацким дипломатическим документам) // Центральноевропейские исследования. 2021. Вып. 4(13) / гл. ред. О. В. Хаванова. М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История, 2021. С. 207–241. DOI: 10.31168/2619-0877.2021.4.9.
- Язькова 1974 – *Язькова А.А.* Малая Антанта в европейской политике. 1918–1925. М.: Наука, 1974. 330 с.

- Ádám 1985 – *Ádám M.* Les deux coups d'État de l'ex-roi Charles et la Petite Entente // Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae. 1985. T. 31. № 1–2. P. 33–85.
- Ádám 1993 – *Ádám M.* The Little Entente and the Europe (1920–1929). Budapest: Akadémiai Kiadó, 1993. 330 p.
- Ádám 2004 – *Ádám M.* The Versailles System and Central Europe. Farnham: Ashgate, 2004. 383 p.
- Bakić 2017 – *Bakić D.* Britain and Interwar Danubian Europe: Foreign Policy and Security Challenges, 1919–1936. London: Bloomsbury Academic, 2017. 264 p.
- Bátonyi 1999 – *Bátonyi G.* Britain and Central Europe, 1918–1933. New York: Oxford University Press, 1999. 240 p.
- Becker 1997 – *Becker J.J.* 1917 en Europe: l'année impossible. Bruxelles: Éditions Complexe, 1997. 204 p.
- Davion 2010 – *Davion I.* Comment exister au centre de l'Europe? Les relations stratégiques franco-polonaises entre 1918 et 1939 // Revue historique des armées. 2010. № 260. P. 54–64.
- Ferenčuhová 2006 – *Ferenčuhová B.* La vision slovaque des relations entre la France et la Petite Entente (1918–1925) // Nations, cultures et sociétés d'Europe centrale aux XIXe et XXe siècles: Mélanges offerts à Bernard Michel / sous la dir. de C. Horel. Paris: Éditions de la Sorbonne, 2006. P. 83–105.
- Fiziker 2016 – *Fiziker R.* A királydráma utolsó felvonása. Tihanytól Madeiráig // ArchivNet. 2016. 16. évf. URL: https://www.archivnet.hu/politika/a_kiralydrاما_utolso_felvonasa.html (дата обращения: 01.05.2024).
- Galandauer 2004 – *Galandauer J.* Karel I. Poslední český král. Praha; Litomyšl: Paseka, 2004. 358 s.
- Gecsényi, Sipos 2000 – *Gecsényi L., Sipos P.* Gratz Gusztáv emlékiratai // Történelmi szemle. 2000. 42. évf. 309–370. old.
- Gradwohl 2017 – *Gradwohl P.* Les militaires français et la Hongrie en 1918–1920 // Militaires et diplomates français face à l'Europe centrale / sous la dir. de F. Dessberg, A. Marès, I. Davion. Paris: Eur'Orbem Éditions, 2017. P. 83–96.
- Hočevar 1967 – *Hočevar T.* The Portorož Conference: A Plea for Liberalization of Trade in the Danubian Area // The Florida State University Slavic Papers / ed. by Center for Slavic and East European Studies. Vol. 1. Tallahassee: n. p., 1967. P. 19–34.
- Hochwald 2008 – *Hochwald Ch.* La diplomatie française face à la crise royale en Hongrie (1921) // Revue historique des armées. 2008. № 251. P. 78–84.
- Jackson 2013 – *Jackson P.* Beyond the Balance of Power: France and the Politics of National Security in the Era of the First World War. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 559 p.

- Jordan 2002 — *Jordan N.* The Popular Front and Central Europe: The Dilemmas of French Impotence 1918–1940. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 368 p.
- László 1971 — *László F.* IV. Károly második restaurációs kísérletének katonai története. A «Budaörsi csata» // *Hadtörténelmi közlemények.* 1971. 18. évf. 314–341. old.
- Leuştean 2014 — *Leuştean L.* The Late Start of the Little Entente. Regional Cooperation within East-Central Europe in Times of Adversity (1920–1921) // *Disintegration and Integration in East-Central Europe 1919 — post-1989* / ed. by W. Loth, N. Păun. Baden-Baden: Nomos, 2014. P. 31–43.
- Lojkó 2006 — *Lojkó M.* Meddling in Middle Europe: Britain and the ‘Lands Between’, 1919–1925. Budapest: Central University Press, 2006. 376 p.
- Marguerat 2004 — *Marguerat Ph.* Les investissements français dans le Bassin danubien durant l’entre-deux-guerres: pour une nouvelle interprétation // *Revue historique.* 2004. № 629. P. 121–162.
- Molnár 2001 — *Molnár M.* A Concise History of Hungary. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 370 p.
- Murber 2021 — *Murber I.* Habsburg IV. Károly restaurációs elképzelései. Osztrák és magyar válságkezelés // *Századok.* 2021. 155. évf. 921–938. old.
- Nánay 2016 — *Nánay M.* Habsburg-Lotharingiai József Ágost főherceg katonai és politikai szerepvállalása 1914–1924. Dokt. Dissz. Budapest, 2016. 312. old. (рукопись).
- Orde 1980 — *Orde A.* France and Hungary in 1920: Revisionism and Railways // *Journal of Contemporary History.* 1980. Vol. 15. № 3. P. 475–492.
- Ormos 1990a — *Ormos M.* ‘Soha, amíg élek!’ Az utolsó koronás Habsburg puccskísérletei 1921-ben. Budapest: Pannónia, 1990. 161. old.
- Ormos 1990b — *Ormos M.* From Padua to the Trianon 1918–1920. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1990. 410 p.
- Sakmyster 1992 — *Sakmyster T.* Great Britain and the Establishment of the Horthy Regime // *Eastern Europe and the West: Selected Papers from the Fourth World Congress for Soviet and East European Studies, Harrogate, 1990* / ed. by J. Morison. Basingstoke: St. Martin Press, 1992. P. 71–80.
- Sakmyster 1994 — *Sakmyster T.* Hungary’s Admiral on Horseback: Miklós Horthy, 1918–1944. Boulder: East European Monographs, 1994. 476 p.
- Soutou 2015 — *Soutou G.-H.* La grande illusion: quand la France perdait la paix 1914–1920. Paris: Tallandier, 2015. 382 p.
- Tóth 2021 — *Tóth I.* IV. Károly visszatérései és az osztrák–magyar határárkérdés ügye // *Századok.* 2021. 155. évf. 939–958. old.
- Zeidler 2007 — *Zeidler M.* Charles IV’s Attempted Returns to the Hungarian Throne // *Karl I. (IV): Der Erste Weltkrieg und das Ende der Donaumonarchie* / hrsg. v. A. Gottsmann. Wien: ÖAW, 2007. S. 269–284.

References

- Ádám, M., 1985. Les deux coups d'État de l'ex-roi Charles et la Petite Entente. *Acta Historica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 31, pp. 33–85.
- Ádám, M., 1993. *The Little Entente and the Europe (1920–1929)*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 330 p.
- Ádám, M., 2004. *The Versailles system and Central Europe*. Farnham: Ashgate, 383 p.
- Bakić, D., 2017. *Britain and interwar Danubian Europe: Foreign policy and security challenges, 1919–1936*. London: Bloomsbury Academic, 264 p.
- Bátányi, G., 1999. *Britain and Central Europe, 1918–1933*. New York: Oxford University Press, 240 p.
- Becker, J.J., 1997. *1917 en Europe: l'année impossible*. Bruxelles: Éditions Complexe, 204 p.
- Davion, I., 2010. Comment exister au centre de l'Europe? Les relations stratégiques franco-polonaises entre 1918 et 1939. *Revue historique des armées*, 260, pp. 54–64.
- Ferenčuhová, B., 2006. La vision slovaque des relations entre la France et la Petite Entente (1918–1925). In: Horel, C., ed. *Nations, cultures et sociétés d'Europe centrale aux XIXe et XXe siècles: Mélanges offerts à Bernard Michel*. Paris: Éditions de la Sorbonne, pp. 83–105.
- Fiziker, R., 2016. A királydráma utolsó felvonása. Tihanytól Madeiráig. *ArchívNet*, 16. URL: https://www.archivnet.hu/politika/a_kiralydrama_utolso_felvonasa.html (accessed: 01.05.2024).
- Galandauer, J., 2004. *Karel I. Poslední český král*. Praha; Litomyšl: Paseka, 358 p.
- Gecsényi, L., Sipos, P., 2000. Gratz Gusztáv emlékiratai. *Történelmi Szemle*, 42, pp. 309–370.
- Gradwohl, P., 2017. Les militaires français et la Hongrie en 1918–1920. In: Dessberg, F., Marès, A., Davion I., eds. *Militaires et diplomates français face à l'Europe centrale*. Paris: Eur'Orbem Éditions, pp. 83–96.
- Hočevar, T., 1967. The Portorož Conference: A Plea for Liberalization of Trade in the Danubian Area. In: Center for Slavic and East European Studies, ed. *The Florida State University Slavic Papers*, vol. 1. Tallahassee: n. p., pp. 19–34.
- Hochwald, Ch., 2008. La diplomatie française face à la crise royale en Hongrie (1921). *Revue historique des armées*, 251, pp. 78–84.
- Jackson, P., 2013. *Beyond the Balance of Power: France and the Politics of National Security in the Era of the First World War*. Cambridge: Cambridge University Press, 559 p.
- Jordan, N., 2002. *The Popular Front and Central Europe: The Dilemmas of French Impotence 1918–1940*. Cambridge: Cambridge University Press, 368 p.
- László, F., 1971. IV. Károly második restaurációs kísérletének katonai története. A «Budaörsi csata». *Hadtörténelmi közlemények*, 18, pp. 314–341.

- Leuştean, L., 2014. The Late Start of the Little Entente. Regional Cooperation within East-Central Europe in Times of Adversity (1920–1921). In: Loth, W., Păun, N., eds. *Disintegration and Integration in East-Central Europe 1919 – post-1989*. Baden-Baden: Nomos, pp. 31–43.
- Lojtkó, M., 2006. *Meddling in Middle Europe: Britain and the ‘Lands Between’, 1919–1925*. Budapest: Central University Press, 376 p.
- Marguerat, Ph., 2004. Les investissements français dans le Bassin danubien durant l’entre-deux-guerres: pour une nouvelle interprétation. *Revue historique*, 629, pp. 121–162.
- Molnár, M., 2001. *A Concise History of Hungary*. Cambridge: Cambridge University Press, 370 p.
- Murber, I., 2021. Habsburg IV. Károly restaurációs elképzelései. Osztrák és magyar válságkezelés. *Századok*, 155, pp. 921–938.
- Nánay, M., 2016. *Habsburg-Lotharingiai József Ágost főherceg katonai és politikai szerepvállalása 1914–1924*. PhD thesis. Budapest, 312 p. (manuscript)
- Olag, V.I., 1972. Kontrevoliutsiia i belyi terror. Ustanovlenie fashistskogo rezhima (1919–1923) [Counter-revolution and White terror. Formation of Fascist regime (1919–1923)]. In: Pushkash, A. I., ed. *Istoriia Vengrii v trekh tomakh*, vol. 3. Moscow: Nauka, pp. 162–201. (in Rus.)
- Orde, A., 1980. France and Hungary in 1920: Revisionism and Railways. *Journal of Contemporary History*, 15, pp. 475–492.
- Ormos, M., 1990a. ‘Soha, amíg élék!’ Az utolsó koronás Habsburg puccskísérletei 1921-ben. Budapest: Pannónia, 161 p.
- Ormos, M., 1990b. *From Padua to the Trianon 1918–1920*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 410 p.
- Popova, S. S., 1996. «Oni gotovy vozobnovit’ bor’bu»: Voennoe ministerstvo i MID Frantsii o beloi emigratsii v Vengrii. 1920–1921 gg. [“They are ready to resume the battle”: War ministry and MFA of France about the White emigration in Hungary. 1920–1921]. *Istoricheskii arkhiv*, 1, pp. 41–70. (in Rus.)
- Presniakov, A. Z., 2014. *Problema mirnogo uregulirovaniia na territorii byvshei Avstro-Vengrii: rol’ velikikh derzhav (1918–1921 gg.): diss. ... kand. ist. nauk* [Problems of the peace settlement on the territories of the former Austro-Hungary; role of the Great powers (1918–1921). PhD thesis]. Moscow, 287 p. (manuscript) (in Rus.)
- Pushkash, A. I., 1981. *Vneshniaia politika Vengrii. Noiabr’ 1918 – april’ 1927 g.* [The foreign policy of Hungary. November 1918 to April 1927]. Moscow: Nauka, 368 p. (in Rus.)
- Pushkash, A. I., 1991. Vosstanovlenie burhuaznogo stroia. Khortistskii rezhim [Restoration of the bourgeois system. Regime of Horthy]. In: Islamov, T. M., ed. *Kratkaia istoriia Vengrii: s drevneishikh vremen do nashikh dnei*. Moscow: Nauka, pp. 353–396. (in Rus.)

- Sakmyster, T., 1992, Great Britain and the Establishment of the Horthy Regime. In: Morison, J., ed. *Eastern Europe and the West: Selected Papers from the Fourth World Congress for Soviet and East European Studies, Harrogate, 1990*. Basingstoke: St. Martin Press, pp. 71–80.
- Sakmyster, T., 1994. *Hungary's Admiral on Horseback: Miklós Horthy, 1918–1944*. Boulder: East European Monographs, 476 p.
- Serapionova, E. P., 2005. Politicheskoe i ekonomicheskoe polozhenie Chekhoslovakii v nachale 20-kh godov XX v. [Political and economic situation in Czechoslovakia in the early 1920s]. In: Mar'ina, V. V., ed. *Chekhiia i Slovakiia v XX veke: ocherki istorii* [The Check Lands and Slovakia in the twentieth century: Historical essays]. In 2 vols., vol. 1. Moscow: Nauka, pp. 114–134. (in Rus.)
- Sergeev, E. Iu., 2017. Versal'sko-Vashingtonskaia sistema mezhdunarodnykh otnoshenii [Versailles–Washington system of international relations]. In: Chubar'ian, A. O., ed. *Vsemirnaia istoriia* [The Check Lands and Slovakia in the twentieth century: Historical essays], vol. 6. pt. 1. Moscow: Nauka, pp. 309–346. (in Rus.)
- Soutou, G.-H., 2015. *La grande illusion: quand la France perdait la paix 1914–1920*. Paris: Tallandier, 382 p.
- Stankov, N. N., 2021. The Habsburgs' attempts of the restoration in Hungary in 1921 and the international relations in Central Europe (based on the Czechoslovak diplomatic documents). *Tsentral'noevropeiski issledovania*, 4(13), pp. 207–241. doi: 10.31168/2619-0877.2021.4.9. (in Rus.)
- Tóth, I., 2021. IV. Károly visszatérései és az osztrák–magyar határkérdés ügye. *Századok*. 155, pp. 939–958.
- Zeidler, M., 2007. Charles IV's Attempted Returns to the Hungarian Throne. In: Gottsmann, A. (Hrsg.) *Karl I. (IV): Der Erste Weltkrieg und das Ende der Donaumonarchie*. Wien: ÖAW, ss. 269–284.
- Zonova, T. V., 2016. *Istoriia vneshnei politiki Italii* [History of Italian foreign policy]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 352 s.

Iskander E. Magadeev

PhD, Associate Professor, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO-University), Moscow, Russia. 119454, Prospekt Vernadskogo, 76. E-mail: iskander2017@yandex.ru

Attempts to Restore the Power of Charles Habsburg in Hungary in 1921: The Position of French Diplomacy

Contemporaries have expressed contradictory opinions about the line of behaviour taken by Paris during the two attempts at Habsburg restoration in Hungary in 1921 (especially the first one), and the historians' interpretations were not unified, either. This article aims to analyse the position of French diplomacy during the attempted restoration of Charles I Habsburg's power, and to identify the key influential factors. The article is based on a corpus of published and archival documents characterising the activities of the central apparatus of the Foreign Ministry of the Third Republic, the French High Commissioner in Budapest, Maurice Fouchet, and a number of diplomatic missions. The author concludes that the stance of French diplomacy was ambiguous. On the one hand, there was a "hard core" which defined the "red lines" regarding Hungary. Paris did not want to radically worsen its relations with partners from the Big and the Little Entente because of the "Hungarian question"; the latter was not supposed to provoke a wide scale instability in East-Central Europe, and the basic parameters of the Versailles regulation had to be preserved. The potential benefits of the Habsburg restoration did not outweigh the foreign policy costs, and, most importantly, putting these benefits into practice could only take place in the case of Charles' successful actions. On the other hand, French diplomats did not rule out that the return of the Habsburgs to power could have some favourable consequences for France, including reducing the risks of Hungary's gravitation towards Germany and creating a possible ground for Austro-Hungarian rapprochement as an alternative to an Anschluss. Finally, the government of Aristide Briand added some volatility to Paris' position, which, however, remained far from offering any really serious support to Charles' endeavours.

Keywords: Aristide Briand, Miklós Horthy, Quai d'Orsay, Central and Eastern Europe, "sanitary cordon", Danubian confederation, monarchy

Received: 4 April 2024

Accepted: 23 July 2024

How to cite: Magadeev, I.E., 2024. Popytki restavratsii vlasti Karla Gabsburga v Vengrii v 1921 g.: pozitsiia frantsuzskoi diplomatii. *Central-European Studies*, 2024, 7, pp. 103–131. <https://doi.org/10.31168/2619-0877.2024.7.4>.